

О ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ

Постановление Центрального Комитета ВКП(б)

Признать необходимым провести в период апрель—первая половина июня 1938 года выборы руководящих партийных органов во всех первичных, районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских партийных организациях.

Считать важнейшей задачей всех партийных организаций в предстоящих выборах обеспечить избрание в руководящие партийные ор-

ганы вполне проверенных большевиков, беззаветно преданных нашей партии, испытанных в борьбе с врагами народа и способных до конца защищать дело коммунистической партии.

Выборы руководящих партийных органов должны быть проведены под знаком дальнейшего всемерного подъема партийно-политической работы, укрепления связи парторганизаций с массами и успешного выполнения поли-

тических и хозяйственных задач, стоящих перед парторганизациями.

Выборы руководящих партийных органов необходимо провести на основе строгого соблюдения внутривластной демократии и смелого развертывания большевистской критики и самокритики.

ЦК ВКП(б)

29 марта 1938 г.

Инструкция о проведении выборов руководящих партийных органов

1. При проведении выборов руководящих партийных органов необходимо строго руководствоваться следующим решением Пленума ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1937 года:

„Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов“.

2. Закрытым (тайным) голосованием избираются:

а) делегаты от первичных партийных организаций на районные, городские партийные конференции и делегаты от районных, городских, окружных партийных конференций на областные, краевые партийные конференции и съезды нацкомпартий;

б) члены партийных комитетов и партийные организаторы (там, где нет парткомов) первичных партийных организаций, члены пленумов райкомов, горкомов, окружкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий и члены ревизионных комиссий.

3. Секретари парткомов первичных парторганизаций, секретари и члены бюро райкомов, горкомов, окружкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий избираются открытым голосованием на пленумах соответствующих комитетов.

4. Президиум и другие руководящие органы партийной конференции (собрания) избираются открытым голосованием в количестве, определяемом самой конференцией (собранием).

В руководящие органы конференции и в состав вновь избираемого партийного комитета могут быть избраны также делегаты партийных конференций с правом совещательного голоса.

5. Выборы руководящих партийных органов производятся после заслушивания, обсуждения и принятия конференцией (собранием) решения по отчетному докладу соответствующего партийного комитета и ревизионной комиссии.

Отчеты партийных органов предварительно обсуждаются на пленумах соответствующих комитетов партии.

Предварительное обсуждение отчетных докладов на пленумах комитетов партии не лишает членов пленумов этих комитетов права выступать на партийных собраниях и конференциях с критикой руководства партийной организации.

6. Перед проведением выборов партийная конференция (собрание) устанавливает количество членов и кандидатов избираемых партийных органов.

7. Кандидатуры в новый состав руководящего партийного органа выдвигаются делегатами и обсуждаются персонально непосредственно на самой партийной конференции (отдельно в членах и кандидатах партийного органа).

Предварительное составление списков и обсуждение их помимо заседания партийной конференции (собрания) не допускается.

Каждому участнику собрания, делегату конференции, желающему выставить ту или иную кандидатуру в состав руководящего партийного органа, президиум конференции (собрания) предоставляет слово для внесения предложения о кандидатуре и для обоснования этого предложения.

В случае поступления предложения о прекращении выставления кандидатур, президиум конференции (собрания) ставит это предложение на решение конференции (собрания) и открытым голосованием решается вопрос продолжать или прекратить запись новых кандидатур.

8. Обсуждение всех кандидатур, выдвинутых в состав руководящего партийного органа, ведется в том порядке, как они были записаны, по мере их поступления в президиум партийной конференции (собрания).

При персональном обсуждении кандидатур должно быть обеспечено неограниченное право отвода выдвинутых кандидатур в состав руководящего партийного органа, т. е. каждый делегат может отводить любое количество выдвинутых кандидатур и по каждой выдвинутой кандидатуре может высказываться неограниченное количество делегатов, как „за“, так и „против“.

В случае поступления предложения о прекращении обсуждения той или иной кандидатуры, конференция (собрание) открытым голосованием решает вопрос о прекращении или продолжении обсуждения данной кандидатуры.

Делегаты партийной конференции с правом совещательного голоса и кандидаты в члены ВКП(б) на собраниях первичных парторганизаций и на районных партийных собраниях пользуются правом совещательного голоса при обсуждении кандидатур в руководящие партийные органы.

9. После обсуждения кандидатур, против которых поступили отводы, необходимо, в каждом отдельном случае в порядке открытого голосования, решать вопрос о включении или не включении данной кандидатуры в список, составляемый партийной конференцией (собранием) для проведения выборов в руководящие партийные органы закрытым (тайным) голосованием.

При этом необходимо подсчитать все голоса как „за отвод“, так и „против отвода“.

Кандидатуры, против которых отводов не поступило, не ставятся на открытое голосование и включаются в список для проведения выборов закрытым (тайным) голосованием.

10. Перед проведением выборов руководящих партийных органов для подсчета результатов голосования партийная конференция (собрание) избирает открытым голосованием счетную комиссию в количестве, устанавливаемом конференцией (собранием). Члены счетной комиссии выбирают председателя счетной комиссии.

Перед голосованием председатель счетной комиссии обязан разъяснить делегатам партийной конференции (собрания) порядок проведения закрытого (тайного) голосования.

Счетная комиссия перед закрытым голосованием обязана подготовить избирательные ящики и лично их опечатать.

11. Закрытое (тайное) голосование при выборах руководящих партийных органов должно проводиться на закрытом заседании партийной конференции в присутствии только делегатов с правом решающего голоса.

12. Каждый делегат с правом решающего голоса получает один экземпляр списка кандидатур, намеченных конференцией (собранием) в руководящий партийный орган. На делегатском мандате члена партии или в списках присутствующих на конференции (собрании) членов партии должна быть сделана отметка о том, что член партии принимал участие в голосовании.

13. Каждый делегат в списке кандидатур при закрытом (тайном) голосовании имеет право зачеркивать отдельные кандидатуры или добавлять новые кандидатуры в состав руководящего партийного органа, независимо от того, в каком количестве установила конференция (собрание) избирать партийный орган.

14. После голосования счетная комиссия вскрывает избирательные ящики и не выходя из здания конференции (собрания) производит подсчет результатов голосования, отдельно членов партийных органов и отдельно кандидатов в члены партийных органов.

Счетная комиссия обязана подсчитать все голоса „за“ и „против“ каждой кандидатуры в отдельности.

После подсчета голосов счетная комиссия составляет протокол, в который заносит результаты голосования по каждой кандидатуре в отдельности, и все члены комиссии подписывают этот протокол.

В помещении, где производится подсчет, никто не имеет права находиться, кроме членов счетной комиссии.

15. Счетная комиссия на заседании партийной конференции (собрания) докладывает результат голосования по каждой кандидатуре в отдельности.

Избранными в состав руководящего партийного органа считаются кандидатуры, получившие большинство голосов, но не менее половины голосов, присутствующих на конференции делегатов с правом решающего голоса.

16. Все материалы закрытого (тайного) голосования (списки кандидатур, письменные заявления, подсчеты голосования и т. п.) должны храниться в партийных органах на правах секретных документов.

ЦК ВКП(б).

29 марта 1938 г.

Больше внимания политической агитации

Большевистская агитация, являющаяся величайшим оружием в руках партии, играет огромнейшую роль в воспитании трудящихся масс в духе большевизма.

Задача нашей партийной организации состоит в том, чтобы организовать и поставить на принципиально-политическую высоту работу всего агитколлектива института. Правдивое и яркое слово агитатора о политике нашей партии, о великих творческих делах и победах нашей родины, о происках троцкистских и бухаринских агентов фашизма, о жизни и борьбе рабочего класса и крестьянства за рубежом имеет особое значение теперь — в период широкой подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР.

До настоящего времени секретари парткомов, партотделы факультетов и отделов не только не руководили своими агитколлективами, но даже не знали своих агитаторов в студенческих группах, на бывших избирательных участках, на кафедрах и лабораториях и не проверяли их работу. До 16 марта ни одна парторганизация не проверила и не утвердила своих агитаторов, а парткомы факультетов электротехнического, гидротехнического, энергетического, машиностроительного, общетехнического и металлургического и по настоящее время имеют в своих агитколлективах не утвержденных агитаторов. Секретари парткомов и партотделы до решения парткома института не соизволяли своих агитаторов, не выявляли их запросов и не инструктировали их.

Комсомольская организация института, проводившая большую политико-массовую работу на избирательных участках перед выборами в Верховный Совет СССР, в настоящее время не только не укрепила эту работу, но значительно ослабила ее. Комсомольцы не помогают в организации кружков, выпуска стенгазет, организации экскурсий, выставок на бывших избирательных участках.

Большевистская агитация требует от каждого агитатора серьезной работы по овладению большевизмом, по повышению культуры своего

слова, уменью изложить свои мысли в ярких, продуманных и вместе с тем простых и понятных словах.

Не очень многим агитаторам удается построить свои выступления во время бесед так, чтобы они были краткими и в то же время глубоко содержательными и яркими. Это объясняется тем, что очень многие наши агитаторы слабо работают над собой, поверхностно готовятся к своим выступлениям, не продумывают заранее каждого слова, которое они скажут в своем выступлении. Руководители агитколлективов уделяют недостаточно внимания воспитанию агитаторов.

Для подготовки агитаторов к очередным занятиям, а также в целях повышения их идейно-политического уровня и квалификации, партком института постановил организовать в институте с 20 марта 1938 г. школу агитаторов. Занятия школы агитаторов проводятся раз в 12 дней по 4—5 час. в третий день шестидневки, свободный от политучебы. В школу агитаторов принимаются как агитаторы института и избирательных участков, так и товарищи, намеренные парторганизациями факультетов для использования в качестве агитатора.

В учебный план школы агитаторов, кроме очередных занятий в кружках, включается изучение истории партии. Все товарищи, занимающиеся в школе агитаторов, освобождаются от занятий в партийно-комсомольских кружках.

Школа агитаторов в полном составе привлекается на отдельные занятия семинар-докладчиков. Школа агитаторов рассчитана на агитаторов, ведущих занятия в группах, на кафедрах, в мастерских, лабораториях, среди рабочих и служащих, обслуживающего персонала института и на бывших избирательных участках.

Коллективы агитаторов факультетов и организаций рабочих и служащих возглавляются секретарями парткомов и партотделов, в обязанности которых включается руководство и контроль за работой агитаторов.

Коллективы агитаторов на бывших избирательных участках воз-

главляют руководители агитколлектива участка. Для всех агитаторов регулярное посещение школы обязательно, а ведение агитационной работы считается основной партийно-комсомольской обязанностью.

Исходя из решения парткома института, при культпропе парткома организован коллектив инструкторов, который будет обследовать работу кружков и помогать агитаторам в их пропагандистской работе.

Каждый инструктор, прослушав в кружке беседу или доклад агитатора, должен указать последнему на его недостатки и дать методические указания.

Для молодых и менее подготовленных агитаторов организуются методические лекции и семинары на тему: как готовиться к занятию кружка, как работать над книгой и составлять конспект, как работать с газетами и журналами.

Кроме этого, на бывших избирательных участках и в парткабинете организуются коллективные консультации и семинары по очередным темам, прорабатываемым на кружках.

Основным недостатком работы самих агитаторов является отсутствие учета запроса слушателей и неглубокая подготовка к проводимым занятиям. Об этом говорят цифры низкой посещаемости кружков, составляющие в среднем 60 проц.

Руководителям агитколлективов необходимо учесть опыт агитколлективов других факультетов и через газету „Индустральный“, стенгазеты и „Молния“ показывать опыт своей работы.

Агитколлектив ОТФ уже начал выпускать после каждого политзанятия „Молния“, посвященную итогам занятий. Этот почин необходимо подхватить всем агитколлективам института и участков.

Развернув социалистическое соревнование между агитаторами, кружками, избирательными участками и агитколлективами в целом, институтский агитколлектив успешно проведет подготовительную агитационную работу ко дню выборов в Верховный Совет РСФСР.

ДВОРЕЦКИЙ

Клеветников пока не обнаружено...

По меньшей мере непонятным можно назвать отношение многих коммунистов и всего парткома механического факультета к решению январского пленума ЦК ВКП(б), выявившего на отчетном партсобрании 25 марта. Вместо того, чтобы привести парторганизацию в боевую готовность и мобилизовать ее на дальнейшую борьбу за выполнение решений пленума, партком не подготовил надлежащим образом партийного собрания, на котором обсуждался этот вопрос, и собрание прошло на чрезвычайно низком политическом уровне.

Отчет парткома, сделанный тов. Поляковым, плохо отобразил состояние организации. Тов. Поляков не сделал никакого критического анализа и выводов и совершенно не дал критики работы организации. Неудивительно, что доклад не вызвал активности коммунистов. Во время прений после длительной „раскачки“ выступили всего четыре человека.

Перед нами резолюция, принятая собранием по отчетному докладу тов. Полякова. С трудом удалось доказать, что на механическом факультете „была допущена атмосфера излишней подозрительности и взаимного недоверия“. Зато при активной агитации членов парткома были решительно вычеркнуты из проекта резолюции слова, что такая атмосфера существовала „вместо подлинной большевистской бдительности, вместо изучения людей“.

Практика работы парткома не обеспечивала действительного знания людей. Разве после этого не ясно, что подлинной бдительности, подлинного изучения людей на факультете не было. Ясно. И тем не менее, при активном участии членов парткома из резолюции это место вычеркивается.

В партийной организации 107 членов. Из них на 61 человека были поданы заявления. Можно ли представить себе такое положение, чтобы половина членов организации была как-то скомпрометирована?

Ясно, что нельзя. Об этом уже свидетельствует разбор этих заявлений, во время которого из 42—12 были признаны совершенно необоснованными.

Такое обилие заявлений объясняется исключительно атмосферой взаимного недоверия и подозрительности и является плодом рук перестраховщиков и карьеристов. Партком честно и очень подробно разобрал во всех подробностях эти дела (Большаков подсчитал, например, что он потратил на это больше ста часов), но ничего не сделал для того, чтобы разрядить атмосферу взаимного недоверия и сплотить организацию.

На механическом факультете неправильно были исключены из партии тт. Цветков, Поляшук, Фрайфельд и Школьников. Как же тов. Поляков реабилитирует восстановленных товарищей?

В своем отчетном докладе он сказал об этих товарищах следующее:

— Обстоятельства дел этих товарищей, разбиравшихся на парткоме института, остались те же, что и у нас. Разница только в том, что мы их исключили, а партком института их не исключил. Это свидетельствует о том, что мы подошли к разбору дел правильно. Ведь обстоятельства дел остались те же!

После такого заявления уместно задать вопрос: А понимает ли тов. Поляков решения пленума ЦК? Ведь в том-то как раз и главное, что партком института нашел возможным сохранить этих товарищей в рядах партии, а партком факультета, в порядке перестраховки выбросил их за те же поступки из партии.

Такое „признание“ своих ошибок становится понятным, если учесть особое мнение по этому вопросу тт. Полякова, Наумова и Приборо. Они, видите ли, продолжают считать, что поступили правильно, исключив этих товарищей, а вот партком института качнулся мол в другую сторону.

Если это мнение большинства парткома факультета, то почему бы от-

крыто об этом не заявить. Если же большинство членов парткома думает иначе, то надо иметь мужество по-большевистски признать свои ошибки. Тов. Поляков в своем отчетном докладе не сделал ни того, ни другого. Такое поведение членов парткома факультета не соответствует духу большевистской самокритики.

Партийная организация требует от нас, чтобы решения январского пленума ЦК были доведены до сознания каждого коммуниста. Сделано ли это у нас? Нет, потому что нельзя ограничиваться только институтским собранием, посвященным этому вопросу (к тому же на собрании этом едва-едва насчитали кворум). Член парткома факультета тов. Наумов, выступая на собрании, успокаивал парторганизацию, заявляя: „Товарищи, кто же не усвоил решений январского пленума ЦК? — Все их знают“. Однако, факты говорят о том, что на факультете решения ЦК до сознания отдельных коммунистов по-настоящему еще не доведены. Клеветники остались ненаказанными.

Пять человек были исключены из партии и затем восстановлены. Существует еще 19 (из 61) неразобранных заявлений. Партком не вскрыл своих ошибок и по существу не реабилитировал восстановленных товарищей перед партийной организацией. Люди исключались и восстанавливались, а клеветников и перестраховщиков, выходит, нет. Иначе трудно расценить предложение тов. Павлова — рассмотреть в срочном порядке оставшиеся заявления и в случае обнаружения клеветников (!) привлечь их к ответственности.

Повышая бдительность, изучая людей, партия требует не только восстановления честных и оклеветанных коммунистов, но и строгого наказания клеветников, карьеристов и перестраховщиков. Вот это требование пленума ЦК ВКП(б) и обходит партком механического факультета.

Е. КРАВЦОВ

Поздравляем с высокой наградой!

Академику Михаилу Александровичу ПАВЛОВУ

Дирекция, партком, местком, профком и комитет ВЛКСМ ЛИИ от имени всего студенчества, профессоров, преподавателей, научных работников, рабочих и служащих института приносят Вам искреннее поздравление в связи с награждением Вас орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся научные заслуги в деле развития советской металлургии.

Желаем Вам бодрости, здоровья и сил для дальнейшей успешной работы на благо нашей великой социалистической родины.

ДИРЕКЦИЯ, ПАРТКОМ, КОМИТЕТ ВЛКСМ, ПРОФКОМ, МЕСТКОМ

Чествование академика М. А. ПАВЛОВА

29 марта в Актовом зале ЛИИ состоялось торжественное заседание, посвященное 75-летию академика М. А. Павлова.

В президиуме — юбиляр Михаил Александрович Павлов, депутат Верховного Совета СССР, академик Байков, депутат Верховного Совета СССР академик Бардин, и. о. директора ЛИИ проф. П. Л. Калантаров, проф. И. И. Иванов, проф. Радциг, проф. Монастырский и др.

Академик Бардин зачитывает приветствие наркома тяжелой промышленности Л. М. Кагановича и приветствие Академии Наук СССР.

Бурную овацию вызывает сообщение академика Бардина о том, что секретариат ЦК ВКП(б) и тов. И. В. Сталин вошли в президиум Верховного Совета СССР с представлением о награждении

академика М. А. Павлова Орденом Трудового Красного Знамени.

От имени Ленинградского Индустриального института юбиляра приветствует академик А. А. Байков.

Один за другим поднимаются на трибуну представители заводов, институтов и общественных организаций...

Зачитываются десятки телеграмм, полученных институтом ко дню юбилея М. А. Павлова.

В своем кратком, взволнованном ответном слове Михаил Александрович говорит:

— Я глубоко благодарен партии, правительству и научной общественности за высокую оценку моих трудов.

Вечер закончился концертом, организованным Ленинградской Государственной Филармонией.

Против легкого отношения к наложению взысканий

Если спросить кого-нибудь из комсомольцев бывшей гр. 274, — за что Борису Коникову дали выговор, за что его сняли с работы комсорга, — они затруднятся вам ответить.

А история эта весьма поучительна. Как-то на одном из комсомольских собраний потока обсуждался вопрос о политучебе. Обсуждался он горячо и многие выступили на собрании. Выступил и тов. Коников.

Выступление его сводилось к следующему:

— Если у комсомольца имеется в наличии конспект по истории партии, составленный им в свое время, то нет никакой необходимости формально писать новый конспект.

Мысль, высказанная Кониковым, не содержала в себе ничего предосудительного.

Однако, тов. Стрелец, временно исполнявший тогда обязанности секретаря комитета комсомола ЛИИ, выступил и начал „разоблачать“ Коникова.

Он потребовал, чтобы Коникову был вынесен выговор и чтобы Коникова сняли с работы комсорга.

Комсомольцы были удивлены. Коников всегда был примерным комсомольцем, всегда честно и хорошо выполнял свою работу. Но, — странное явление, — ничем не обоснованное выступление Стрельца взяло верх и Коникову вынесли выговор.

Комсомольской группе, где комсормом был Коников, предлагают переизбрать комсорга.

Комсомольцы отказываются сделать это, но вмешиваются так называемые „руководители“ и добиваются своего.

Прошло два года. Коников занимается на электромеханическом факультете. Он отличник. Он опять работает комсормом. Но незаслуженное пятно все еще тревожит Коникова.

Так закончилась странная история с комсомольцем Кониковым.

А ведь такие история у нас не единичны. Очень часто комсомольская организация, не вникая в суть дела, выносит взыскания комсомольцам.

Надо указать и другое обстоятельство, а именно, что даже тогда, когда комсомольцу выносят заслуженное взыскание, о нем забывают. Не проверяют его, не следят за тем, как он справляется со своей дальнейшей работой. О людях, получивших когда-либо взыскания, забывают.

По одному лишь металлургическому факультету из 287 комсомольцев имеют выговоры с занесением в личное дело 19. А сколько вынесено было выговоров протокольных, т. е. без занесения в личное дело?

Примерно такая же картина и по другим факультетам.

Не надо забывать, что меры взыскания применять следует, но подходить к вопросу о взысканиях с легкостью, подходить к ним стандартно — нельзя.

ГОРСКИЙ

ПОКОНЧИМ С НЕОРГАНИЗОВАННОСТЬЮ И РАСХЛЯБАННОСТЬЮ!

Студенты механического факультета проводили практику на Горьковском автозаводе. Коммунисты этой группы в один из дней должны были присутствовать на цеховом партийном собрании. До собрания пошли пообедать. Не спешили. Просрочив 10 минут, направились в помещение, где должно было проходить собрание, в полной уверенности, что еще не все собрались. Однако их предположения оказались ошибочными. Собрание было начато во-время. В конце этого собрания председатель поставил вопрос о том, что приехавшие студенты дезорганизуют работу.

Мы привели этот случай как яркий пример неорганизованности, присутствующей нашим студентам. Опоздать у нас считается обыкновенным делом.

Нехватает времени

„Нехватает времени“, — раздаются голоса со всех сторон. Нет времени сходить в кино, в театр, нехватает времени на чтение художественной литературы. Иногда насмех, кое-как читается учебная литература, и всегда одна причина — нет времени.

Многие причину этих криков видят в индивидуальном неумении организовать свое время. Другие объясняют это чрезмерной перегруженностью. Но нам кажется, проблема времени в нашем институте принимает такие острые формы, вследствие очень плохо поставленной организации нашей работы.

Опоздания — постоянный спутник мероприятий, организуемых в институте. Опоздывают на собрания члены парткома, работники дирекции, студенты. Опоздывают на академические занятия. Опоздывают преподаватели на лекции. Словом, опаздывают чуть ли не все и всюду.

Говорили об этом

много...

Из-за этих опозданий многотысячный коллектив института теряет десятки тысяч часов времени. Коллектив студентов испытывает на себе результат этих опозданий. Все знают, что это плохо, знают это и руководители общественных организаций — партком, комитет комсомола, профком, но ни одна организация не подняла голоса за решительную борьбу с этим злом, за умелую и вдумчивую организацию нашей работы.

Вот факты. Партийные собрания, как правило открываются с 11¹/₂-часовым опозданием. Повинен в этом партийный комитет, приучивший к этому. Партийное собрание института 2 марта было назначено на 6 часов, а в 6 ч. 5 мин. Актовый зал где должно было проходить собрание, был еще закрыт. Организаторов собрания еще не было. Привлек ли партком кого-либо к партийной ответственности за опоздание? Нет, хотя говорили об этом много...

ПРИЗНАКИ ПЛОХОГО СТИЛЯ

Слет отличников нашего института был открыт с двухчасовым опозданием при неполной явке отличников, большинство которых явилось только к концерту.

Из восьмидесяти пяти однихнадцатых

Возьмите вопрос об опозданиях на академические занятия. В одном Главном здании ежедневно опаздывают несколько сот человек. Это просто проверить. Надо притти и посмотреть, что делается в раздевалке в 9 часов 5 мин. утра. Больше того. Многие студенты вообще не посещают занятий.

26 марта группам IV курса гидротехнического факультета читалась лекция. На ней должны были присутствовать 401—405 группы, всего 85 человек, присутствовало однако лишь 11 человек. Мы поинтересовались, находятся ли на занятиях старосты, комсорги и профоргы, и оказалось, что из всех этих групп в наличии 1 староста, 1 комсорг, 1 профорг. Отсутствовали комсорг Бриль (гр. 401), комсорг Гильденберг (гр. 404), староста Бородачев, староста Уткин (гр. 401) и др.

Опоздывают и преподаватели. В карточке доцента Хонокотина записаны опоздания: 8 марта — 20 мин., 10 марта — 16 мин., 20 марта — 35 мин., 26 марта — 15 минут. Профессор Гудцов (термическая обработка) в этом учебном году имеет 17 опозданий. Перечень его опозданий в марте выглядел так: 2 марта — 32 минуты, 3 марта — 20 минут, 13 марта — 12 мин., 14 марта — 15 мин., 15 марта — 18 мин., 25 марта — 14 мин.

За одну минуту до звонка

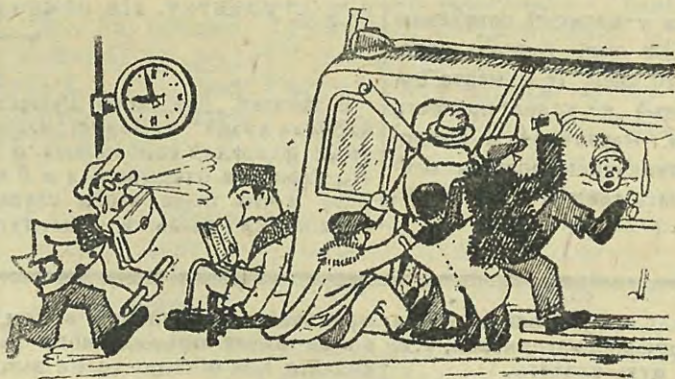
Есть студенты, которые в институт приезжают за одну минуту до звонка. Обычно они с геройским видом хвастают, что сегодня побит рекорд быстроты передвижения: за 30 минут покрыто расстояние от проспекта 25 Октября до института. Профорги, комсорги и старосты групп на поведение таких студентов не обращают никакого внимания, хотя следовало бы вдумчиво и толково разъяснить этим товарищам, что лучше выезжать на 10 минут раньше и приезжать в институт без спешки и без опозданий.

„Когда кто бывает“

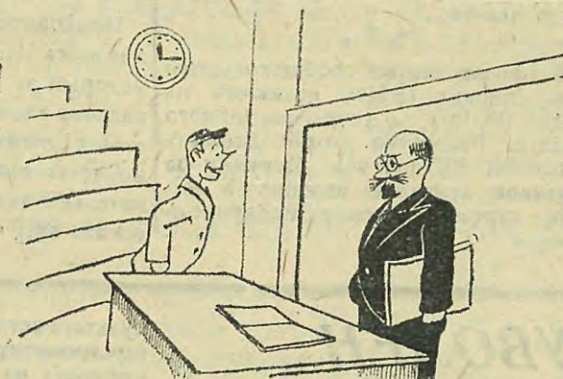
О старостах групп надо сказать особо. Эти „представители дирекции в группе“ не отягощают свою совесть сознанием того что они все видят и все слышат. На деле, скрывая прогульщиков, они потворствуют этому безобразию.

А как организовано дежурство представителей выборных общественных организаций? На дверях профкома электромеханического факультета висит расписание дежурств членов профкома. В IV день, 10 марта, должны были дежурить Марыгина и Солдатов, но они благополучно отсутствовали... На такой же табличке, на дверях комитета ВЛКСМ ИФФ рукой посетителя написано: „Когда кто бывает?“ Трудно перечислить (потому что их очень много) все эти и подобные им факты безответственности.

ТАК В ОБЫЧНЫЕ ДНИ СОБИРАЛИСЬ ОНИ...

1. Ух! Опять опаздываем!

2. Профессор: Вы опять отметили, что опоздавших нет.

Староста: Да, их еще нет, но они сейчас приедут.

Рис. Новожилова.

За большевистский стиль работы

Вопрос об опозданиях выходит далеко за пределы того, что этим нарушается учебная дисциплина, что создаются недопустимые условия общественной работы. Речь идет о стиле работы, о воспитании нового типа работника, необходимого нашей промышленности. Этот новый, ленинско-сталинский стиль работы у нас в институте студентам не прививается.

Больше того, голоса студентов, требующих от общественных организаций прекращения этой гнилой практики работы, в большинстве случаев остаются не услышанными. Поговорят на собраниях и на этом дело кончается. В результате, некоторая часть студенчества поступает просто: махнув на все рукой, не посещает никаких собраний. Раньше опаздывали, теперь просто не приходят. Это, конечно, не решение большого и серьезного вопроса. Лучшая и большая часть студентов добивалась и добивается устранения этих недостатков.

Есть средства борьбы и они в руках партийной организации и комсомола. Нужно, чтобы партийный комитет потребовал от своих членов личного примера аккуратной явки на собрания и самым решительным образом покончить с расхлябанностью и безответственностью в практике своей работы. Мало знать азбуку ленинизма, мало знать, что стилем нашей работы является „соединение русского революционного размаха с американской деловитостью“. Надо на деле бороться за такое соединение. Ничего похожего в организации нашей работы пока еще нет.

Н. НОВОСЕЛОВ

Невозмутимые регистраторы

Одной из причин, вызывающих большое число академических долгов к концу каждого семестра, является расхлябанность дисциплины среди студентов. Непосещение лекций и опоздания приводят к тому, что студент начинает заниматься только перед сдачей экзаменов.

Упразднение групповых занятий отнюдь не предполагает свободного посещения лекций. Однако, старосты с молчаливого согласия деканатов, очевидно, решили, что не нужно поддерживать дисциплину в группе. В результате в группах можно наблюдать довольно пренебрежительное отношение к посещению занятий.

Взять хотя бы электромеханический факультет. В группе 411 (староста Тираспольский) на протяжении шести дней опоздания и уходы с лекций составили примерно 12 часов, однако, в журнале опоздания эти не зарегистрированы.

Профорг 440 гр. тов. Гуров на вопрос об опозданиях на лекции ответил: „Ерунда, сегодня трое опоздали минут на 6—10“.

Такие опоздания просто в счет не идут. Этому не в малой мере способствуют преподаватели, которые, несмотря на соответствующее распоряжение дирекции, допускают опоздавших на занятия, а нередко и сами опаздывают (преподаватель техники безопасности тов. Пресс).

Какова же роль общественных организаций в этом деле? Надо прямо сказать, что комитет комсомола и профбюро электромеханического факультета даже и не пытались что-либо сделать в этом направлении. Они занимаются соревнованием, индивидуальным, групповым, заключают договоры на соревнование с другими группами, но основу, необходимое условие, залог выполнения этих договоров — труддисциплину — они забывают.

С. ИВАНОВ

Берегите свое время

В своей речи на I Всесоюзном совещании стахановцев тов. Сталин, давая характеристику стахановцам, отметил, что стахановцы умеют ценить фактор времени в работе и считают свое время не только минутами, но и секундами.

Пример бережного отношения к времени дают наши руководящие организации. Мы все знаем, что парады на Красной площади начинаются со звоном часов на Кремлевской башне. Речь тов. Калинина при открытии Чрезвычайного VIII Съезда Советов, утвердившего Сталинскую Конституцию, транслируемая по радио, была начата ровно в 4 часа. Первая Сессия Верховного Совета СССР также началась ровно в назначенное время. Опоздать на несколько минут к назначенному времени на прием Наркома НКТП тов. Л. М. Кагановича, значит лишиться этого приема.

К сожалению, такой точностью во времени не может похвалиться наш ЛИИ. Вот несколько примеров. Заседание Совета ЛИИ, как правило, начинается с опозданием больше чем на час, и с каждым заседанием явка членов Совета все более и более становится поздней. Совещание деканов факультетов по вопросам социализации 19 марта с. г., не-

смотря на предупреждения со стороны и. о. директора ЛИИ проф. П. Л. Калантарова о своевременной явке, началось с опозданием на 50 минут. В назначенное время явилось всего 3 человека, а остальные с опозданием на 30 и больше минут. Советы факультетов, как правило, открываются также с опозданием на час.

Но рекорд несвоевременного открытия заседаний безусловно принадлежит общественным организациям. 31 января с. г. комитетом ВЛКСМ и профкомом ЛИИ была организована встреча преподавателей и студентов ЛИИ с отличниками средней школы. В приглашениях билетах начало заседания было объявлено в 5 часов; ученики средней школы явились во-время, а хозяева стали медленно собираться лишь к 6 часам, даже представители профкома и комсомола, организаторы встречи, явились только к 6 часам. Собрание открылось около 7 часов. Нечего сказать, хороший пример был дан будущим студентам ЛИИ!

Общие собрания профессорско-преподавательского состава, организуемые месткомом, обычно начинаются с опозданием часа на полтора. К таким опозданиям в ЛИИ привыкли, и, зная, что собрания начи-

наются обычно с опозданием, участники не торопятся и являются через час и больше после назначенного времени. Придите на какое-либо совещание в срок, и вы редко застанете на месте даже организаторов совещания. Они обычно являются с опозданием не менее чем на полчаса. Как правило, страдают самые активные и также приучаются к опозданию. Я подсчитал за 2 месяца (январь и февраль сего года) сколько мною потрачено времени на ожидание открытия заседаний. За это время было 10 заседаний, на которых я должен был присутствовать, и на ожидания затратил около 15 часов.

Мало заботятся о времени и на самих совещаниях. Регламента для выступлений обычно не устанавливается, а если и устанавливается, то его не выполняют. Ораторы часто злоупотребляют терпением слушателей. Выступления нередко носят случайный характер, ничего нового не дают, повторяют сказанное раньше. Выступления в 15—25 минут нередки. А мы знаем, что на научных конференциях и конгрессах даже для докладчиков отводится время в секциях не более 15 минут. Неудивительно, что заседания в ЛИИ затягиваются по 4—5 часов. Так, заседания Совета ЛИИ нередко заканчиваются после 12 часов и занимают время свыше 5 часов (назначаются в 6 часов и открываются в 7 и позднее). Из элементарной пси-

хологии известно, что более 3 часов удержать внимание на достаточной высоте нельзя. Отсюда понятно, что участники совещаний нередко читают газеты или ведут между собою непринужденные разговоры.

А сколько непроизводительно тратится время на ожидание в приемных дирекции и деканов, на получение разного рода справок, и особенно на получение стипендий и т. п. Чтобы получить деньги по счету, часто бывает необходимо побывать в бухгалтерии 2—3 раза и затратить на это не менее 2—3 часов без учета времени прихода в ЛИИ.

Если бы подсчитать количество непроизводительно затраченного времени в ЛИИ и перевести его на оценку по новым ставкам, то за один месяц мы вероятно насчитаем не одну тысячу загубленных часов, стоимостью не менее 10—15 тысяч рублей. Правда, эти часы не оплачиваются, но человеческой энергии на них тратится не менее, чем за оплачиваемые часы. Известно, что самым тяжелым видом психической работы является ожидание.

Обычно организаторы собрания указывают, что нельзя начинать собрания при отсутствии подходящего кворума, а члены совещаний заявляют, „зачем мы будем приходить во-время, когда совещание обычно начинается с опозданием на час“. Как будто и те и другие правы. Получается заколдованный круг. Но вряд

ли положение столь безнадежно. Позвольте поделиться опытом из своей практики. В 1933 г. мне было поручено руководство одной конференцией, которая должна была продолжаться 3 дня. Первое собрание началось с опозданием на полчаса из-за неявки членов конференции. В конце собрания мною было объявлено, что вечернее заседание, на котором будет мой доклад, начнется в строго назначенное время. Мне не поверили, и к началу заседания явилось не более 25 проц. членов конференции. Я все же свой доклад начал во-время. Опоздания были удивлены. Но... на все следующие собрания являлись за 10—15 минут до их начала и заседания начинались точно в назначенное время. Мне пришлось лишь в заключительном слове повторить некоторые положения своего доклада. По нашим подсчетам было сохранено не менее 10 часов, что в переводе на человеко-часы равнялось 2000.

Сейчас в ЛИИ проводится работа по выработке показателей социализации между факультетами, группами и различными организациями. Одним из серьезных показателей того, как выполняются эти обязательства должно быть то, насколько хорошо организована наша работа.

А. ПОСПЕЛОВ

СОРЕВНОВАНИЕ ПО ГИМНАСТИКЕ

29—30 марта состоялись межфакультетские соревнования ЛИИ по гимнастике. Среди мужских команд на первое место вышел энергомаш, выставивший команду в 13 человек, второе место занял ОТФ II (15 человек), третье — ОТФ I (10 человек), четвертое — механический факультет (10 человек). Пятое, шестое, седьмое и восьмое место последовательно заняли металлургический, инженерно-физический, инженерно-экономический и гидротехнический факультеты.

Из женских команд на первое место вышел механиче-

ский факультет, выставивший 6 человек, на второе — ОТФ II (5 человек), на третье — энергомаш (5 человек), на четвертое — металлургический факультет (5 человек).

Пятое, шестое, седьмое и восьмое место заняли ИФФ, ОТФ I, ИЭФ и ГТФ.

По сумме результатов мужских и женских команд 1—2 место разделили энергомаш и ОТФ II, третье место занял механический факультет, 4—5 разделили ОТФ I и металлургический факультет. Шестое, седьмое и восьмое место последовательно заняли ИФФ, ИЭФ и ГТФ.

В КЛУБЕ СТУДЕНТОВ ЛИИ

5 апреля драмкружок при клубе студентов ЛИИ покажет пьесу Мольера — „Тартюф“. Спектакль состоится в зале кино-театра.

11 апреля в Актовом зале ЛИИ состоится концерт симфонического оркестра под управлением В. Э. Фехнера.

КОНЦЕРТ ЛИЗЫ ГИЛЕЛЬС

4 апреля клуб ученых устраивает в Актовом зале концерт лауреата междуна-

родного конкурса скрипачей — Лизы Гилельс. Начало в 8 ч. 30 м.

НОВЫЕ КОНСПЕКТЫ

Издательский отдел выпустил за последнее время следующие конспекты:

Л. У. Мальц — Гидравлические передачи.

Проф. Г. Т. Третьяк — Основы аппаратостроения.

Проф. П. М. Тиходеев — Электрическое освещение.

М. В. Латманизов, Л. А. Ломоносова, Е. А. Паль, И. М. Постников и В. И. Сысоев — Задачник по синхронным машинам, вып. I.

ПОПРАВКА

В статье тов. Тоды „Извлечь политические уроки“, помещенной в газете „Индустриальный“ № 68 от 30 сентября 1937 года, тов. Родионову (ИФФ) было приписано обвинение в пособничестве врагам на рода. Это обвинение является не-правильным и необоснованным. Решением бюро Выборгского райкома ВКП(б) тов. Родионов восстановлен в рядах партии с объявлением ему строгого выговора за притупление партийной бдительности и непар-

тийное выступление на партийном собрании. Настоящим редакция исправляет свою ошибку.

В той же статье сообщалось, что тов. Меркин (ЭМФ) исключен из рядов ВКП(б) за утерю партийного билета. Решением бюро Выборгского РК ВКП(б) тов. Меркина за халатное хранение партбилета вынесен строгий выговор с предупреждением.

Редактор с „юмором“

На инженерно-экономическом факультете редактором газеты „Молния“ утвердили тов. Глуховского. Взявшись за это дело, Глуховской начал „изобретать“. В самом деле, надо же чем-нибудь отличиться! Начал с названия газеты. Что за название „Молния“ — это неоригинально. Такие газеты выпускает каждый факультет. Поэтому Глуховской решил выпускать газету „Гром и молния“.

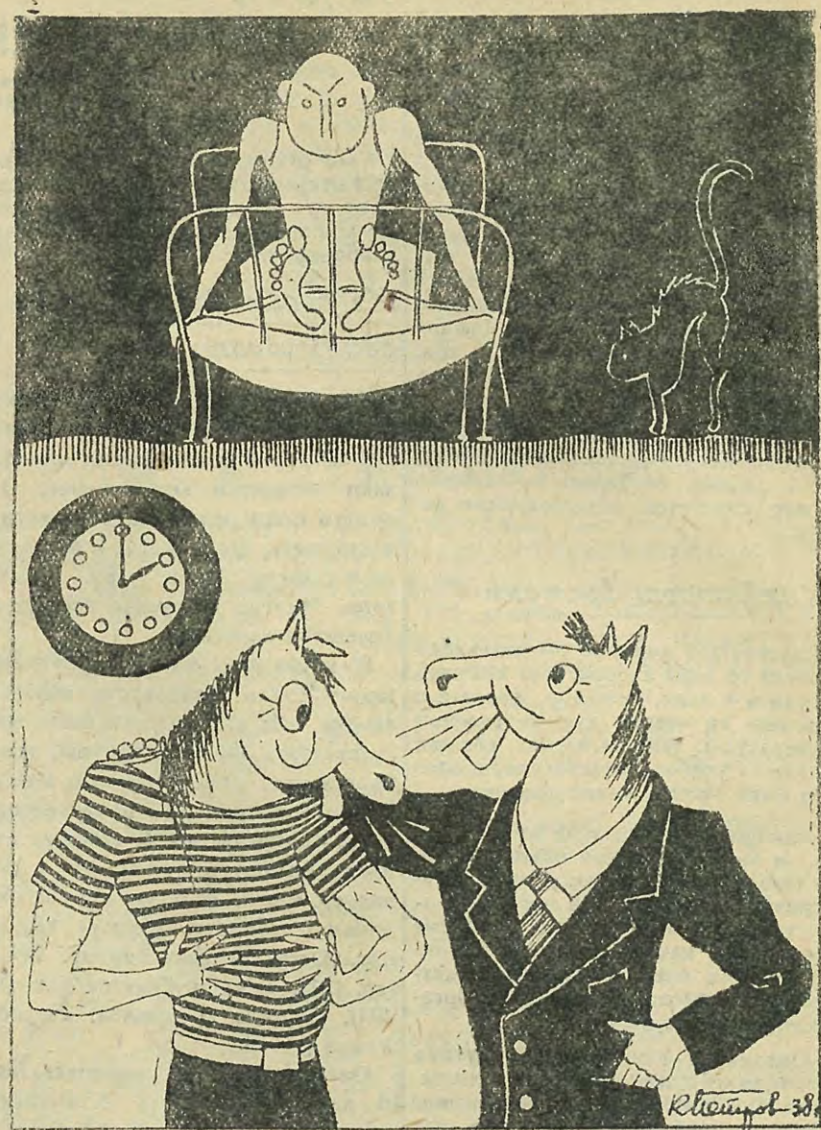
Но было бы еще полбеды, если бы „изобретательный“ редактор ограничился только переименованием газеты. С каждым днем его „изобретения“ принимают все более нелепые и чуждые нашей печати формы. Предпоследний номер был посвящен борьбе с ликвидацией академической задолженности. Фамилии студентов, имеющих академическую задолженность, были помещены в похоронный венок. Редактор, видите ли, считает, что „хвосты“ должны отмереть и что такое „оформление“ поэтому вполне допустимо.

В последнем номере редакция снова возвращается к теме о борьбе с академической задолженностью. Студент Курило, перейдя с общетехнического факультета на инженерно-экономический, „перенес“ академдолг и „бережно“ его здесь сохраняет. Оставим в стороне вопрос о том, что эта академическая задолженность студента Курило является следствием несоответствия программ общетехнического и инженерно-экономического факультетов (в этом редактор не потрудился разобраться). На тов. Курило была написана эпиграмма. Имея в виду известные слова „жив, жив, курилка!“, редакция обрадовалась совпадению фамилии студента с этим текстом и превратила действительную фамилию в кличку.

Студент Курило справедливо спросил редактора, кто дал ему право превращать фамилию в кличку. На это „изобретательный“ редактор ответил, что „газета должна содержать юмор и редакция вправе изменить фамилию, если этого требует рифма“.

Ясно, что методы, которыми делается газета, ничего общего не имеют с воспитательными задачами газ-ты, с задачами большевистской печати. Приходится удивляться поведению парторга ИЭФ тов. Браславского, который за 10 дней (с момента появления газеты) „не успел“ прочесть этой странички. Партийная и комсомольская организации должны внимательно читать свою газету и помогать ей.

В ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ ПО НОЧАМ...

Каждую ночь в первой секции 2-го этажа VI корпуса (Студгородок) раздаётся смех, напоминающий шалашинский в известной „Блохе“. Это смеются студент Цаурн (126 гр.) и его товарищи — Лисин, Нилов, Барсуков. Причиной своего смеха эти „вельсичаки“ считают каждого проходящего мимо студента или студентку. На замечания

товарищей и работников студсовета эта кампания отвечает новыми взрывами хохота.

Цаурн, Нилов, Лисин и Барсуков нарушают отдых своих товарищей. Комитету комсомола I курса и профбюро факультета пора призвать их к порядку.

Сиротин, Шматович, Юрьев, Соловьев

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В заметке „Для кого существует фабрика-кухня“ („Индустриальный“ от 28 февраля) сообщалось о том, что столовая открывается в 8 часов утра и что из-за этого студентам приходится ехать в институт, не

завтракая. Директор столовой студгородка тов. Соболев в ответ на замечку просит объявить, что столовая студгородка теперь открывается с 7 часов утра и работает до 12 часов ночи.

ЗА ЧТО УВОЛЕН ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ

Доцента Предтеченского сполным правом можно считать воспитанником нашего института. Окончив Политехнический институт, он с 1930 г. работает штатным преподавателем нашего института. За эти годы тов. Предтеченский научно вырос и в течение ряда лет ведет самостоятельный курс по общей теплотехнике и паровым турбинам, ведет занятия не только в группах, но и в потоках.

За 8 лет пребывания в институте тов. Предтеченский не имел ни одного дисциплинарного взыскания, был неоднократно премирован за высокое качество работы и имеет прекрасные отзывы деканатов тех факультетов, где им читаны лекции.

Но вот, несмотря на все это, тов. Предтеченскому предъявляется целый ряд обвинений, и только потому, что из штата научных сотрудников кафедры требуется уволить одного человека.

Началось все с того, что в газете „Молния“ энергомашиностроительного факультета появилась заметка о том, что лектор Предтеченский недодал 403 группе 16 часов. Не разобравшись по-настоящему в записях преподавательских часов факультета (вместо 16 час. фактически недодало только 3 часа), пом. декана факультета тов. Клементьев обвинил доц. Предтеченского в срыве занятий. То, что недодавшие группы 3 часа явились результатом серьезной болезни доцента Предтеченского (об этом знала кафедра, должен

был знать и деканат), тов. Клементьеву показалось мало убедительным. Тут же тов. Клементьев заявил об имеющихся якобы заявлениях на тов. Предтеченского с других факультетов, в частности, с электромеханического, от проф. Костенко.

Доцент Предтеченский представил с электромеханического факультета справку, в которой профессор Костенко сообщает, что „за время работы в осеннем семестре тов. Предтеченский Г. П. имел один пропуск занятий — 2 часа — по уважительной причине (болезни)“. Больше того, в этой же справке проф. Костенко характеризует доцента Предтеченского как дисциплинированного преподавателя вообще.

Однако через несколько дней в „Молнии“ появилось новое сообщение, в котором деканат, отвечая на ранее помещенный материал о доц. Предтеченском, извещает, что „в этом семестре доц. Предтеченскому часов не дано“. Таким образом, в глазах общественности доц. Предтеченский был уволен за срыв академических занятий.

В действительности же дело было в сокращении штата кафедры, вызванном введением штатно-окладной системы.

Увольнение работника кафедры — дело серьезное. Увольняемому нужно беспристрастно, честно и прямо указать, почему он считается менее ценным сотрудником, чем другие. Деканат же и кафедра энергомаш. фа-

культета встали на путь подыскивания компрометирующих материалов, т. е. попросту на путь клеветы.

Только после того, как Предтеченским были собраны материалы, опровергающие выдвинутые против него обвинения, только после того, как дело об увольнении было передано в РКК при месткоме, на кафедре были сформулированы причины увольнения Предтеченского. О причинах этих Предтеченский впервые услышал при разборе дела на РКК в марте 1938 года.

Возмутительной была и форма увольнения. Вопрос о штатах кафедры был в основном решен еще в конце 1937 года. Если на кафедре Предтеченского считали менее ценным в научном отношении сотрудником, то обязанностью зав. кафедрой проф. Дьякова было предупредить Предтеченского о том, что он намечается к увольнению. Ничего подобного не было сделано. Проф. Дьяков продолжал открыто говорить о Предтеченском, как о лучшем преподавателе на кафедре и только 2 февраля Предтеченскому было сообщено, что он увольняется.

При разборе дела Предтеченского на РКК проф. Дьяков заявил, что из всех сотрудников кафедры Предтеченский является нам менее ценным и что „известные ему“ труды доцента Предтеченского невысокого качества, так как они содержат ошибки.

Однако, тут же на заседании РКК проф. Дьяков признался, что последние работы доцента Предтеченского... не читал. Это достаточно характеризует внимание кафедры к росту молодых научных кадров.

Другим не менее ярким примером „заботы“ кафедры о росте молодых научных кадров может служить следующее: Предтеченскому было

предъявлено обвинение в том, что он не имеет оформленного звания доцента. Как обстоит дело с защитой научной диссертации? Предтеченский написал диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. 5 января 1938 года 2 экз. этой работы были сданы на факультет помощнику декана тов. Клементьеву. Один экземпляр работы был передан проф. Радцигу, а второй — „исчез“. Поиски второго экземпляра продолжались до 25 марта. Только в результате вторичных поисков оказалось, что второй экземпляр работы, сданной на факультет 5 января, лежит в столе у тов. Клементьева.

Все это рассматривалось на РКК при месткоме. Однако, решение РКК не менее странно.

С одной стороны, РКК констатирует, что Г. П. Предтеченский успешно вел на кафедре теплотехники большую педагогическую работу и является основным сотрудником кафедры, не имея совместительства. Что основания, которыми руководствовался зав. кафедрой проф. Дьяков при исключении Предтеченского, являются неубедительными. Что форма, в которой было преподнесено увольнение Предтеченского свидетелствует о нечутком отношении к преподавателю института и т. д. И с другой стороны — учитывая заявление зав. кафедрой проф. Дьякова Д. Н., подтвержденное и. о. зам. директора С. М. Старостиным, что штат кафедры теплотехники заполнен и свободных доцентских вакансий нет“. РКК рекомендует проф. Дьякову Д. Н. ...при первой возможности предоставить Г. П. Предтеченскому педагогическую работу в ЛИИ“.

Вот поистине классический образец половинчатого решения, состря-

панного по рецепту; „с одной стороны нельзя не признать, — с другой стороны нельзя не сознаться!“

На заседании РКК присутствовал тов. Старостин, поведение которого при разборе этого дела по меньшей мере странно. Признавая, что доводы увольнения доцента Предтеченского не убедительны, тов. Старостин не осудил поведения деканата и кафедры по отношению к Предтеченскому как недопустимое в наших советских условиях.

Конечно, заведующему кафедрой дается право подбирать себе сотрудников, но в случае возникновения конфликта дирекция не только может, но и обязана внимательно разобраться во всех мотивах увольнения, потому что речь идет о живом человеке, и пренебрежение или невнимательность в этом деле недопустимы.

Постановление январского пленума ЦК ВКП(б) „об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“ относится не только к партийным, но и ко всем советским организациям и учреждениям. Эти указания нашей партии выражают сталинскую заботу о человеке и указывают всем руководителям советских организаций на необходимость чуткого отношения к людям. Голословное и безответственное охивание работников и преподавателей недопустимо и противозаконно. Бездушный бюрократизм не должен иметь места в высшей школе!

И. Кир

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ